

Вэнь Ши обернулся и увидел, что в автобусе пусто и тихо.

Словно на похороны с самого начала приехали только они двое, а все остальное было лишь обманом зрения.

В воздухе висел застарелый запах пыли. Кожаные сиденья, казалось, простояли здесь много лет — все в трещинах и пятнах. Вэнь Ши оперся о подлокотник, чтобы встать, и тут же испачкал руку в ржавчине.

— Я не выдержал и задремал, а когда открыл глаза — уже вот так, — голос Ся Цяо срывался на плач. — Вэнь-гэ, мне страшно...

Взгляд Вэнь Ши скользнул по его зареванному лицу, но он ничего не сказал и, держась за спинки кресел, пошел к передней двери.

— Не уходи! Вэнь-гэ, не уходи, подожди меня, подожди! — Ся Цяо, будто до смерти боясь остаться один, поспешил за ним.

Но Вэнь Ши, казалось, и не думал его ждать. Он спустился по ступеням и вышел из автобуса.

На улице все так же моросил мелкий дождик. Вэнь Ши накинул капюшон толстовки и уже собирался идти дальше, как Ся Цяо схватил его за плечо и в ужасе спросил:

— Ты куда, Вэнь-гэ? Я... я боюсь тут один бегать.

— А, — наконец отозвался Вэнь Ши. Он остановился и обернулся. Ся Цяо все еще стоял в автобусе, высунувшись лишь по пояс. Несколько капель дождя упали ему на лицо, прямо на шрам у уголка глаза.

— А мне-то что до того, будешь ты бегать или нет? — сказал Вэнь Ши, глядя на этот едва заметный шрам. — Ты ведь не человек.

Высунувшийся из автобуса Ся Цяо внезапно застыл и тихо проговорил:

— Вэнь-гэ, о чем ты? Я не понимаю.

Вэнь Ши указал на уголок своего глаза:

— Шрам не с той стороны.

И вновь воцарилась мертвая тишина.

Вэнь Ши несколько мгновений смотрел на «Ся Цяо», затем протянул руку и нажал на кнопку аварийного открытия дверей снаружи. Дверь автобуса с визгом закрылась, зажав в щели высунувшееся наружу существо.

«Ся Цяо»:

— ...

Когда Вэнь Ши пошел дальше по дороге, за спиной остались лишь затихающие призрачные вопли.

Дорога была ровной и прямой, деревья по обеим сторонам — одинаковой высоты и густоты. Невозможно было понять, поднимаешься ты вверх или спускаешься вниз. Казалось, у этой дороги нет конца.

Но Вэнь Ши не обращал на это внимания, он просто шел вперед.

Это узкое и тихое место походило на безлюдный длинный переулок. Через некоторое время даже его шаги начали отдаваться эхом.

Однако вскоре он заметил, что эхо больше не совпадает с его шагами.

Он тут же остановился, но «эхо» продолжало звучать, становясь все быстрее и ближе...

Прямо за спиной!

В тот же миг, как Вэнь Ши обернулся, кто-то тяжело хлопнул его по плечу.

— Кто? — он взгляделся и увидел еще одного Ся Цяо.

На этот раз и родинка, и шрам были на месте, но самое главное — он был живым. Увидев Вэнь Ши, он тут же разрыдался, да так, словно у него все внутри оборвалось.

Опытный Вэнь Ши с первого взгляда понял, что это настоящий. Была лишь одна проблема... этот Ся Цяо не мог издать ни звука.

По обе стороны его рта были нарисованы линии, словно продлевавшие жуткую улыбку до самых ушей, и каждая была перечеркнута крестом. Это выглядело одновременно и нелепо, и жутко.

Такое рисовали пеплом от благовоний, но некоторые умели делать это и сухой веткой. Если

рисунок оживал, он мог наложить запрет на речь, словно запечатывая человеку рот и лишая его голоса.

— Кто это сделал? — нахмурившись, спросил Вэнь Ши. Он нашел у обочины немного влажной земли и стер ею эти линии. — Все, теперь можешь говорить.

Ся Цяо всхлипнул пару раз, и голос действительно вернулся. Он замер на две секунды, а потом рухнул на землю и, колотя себя по ногам, завыл:

— Скотина!

— Так кто все-таки запечатал тебе рот? — спросил Вэнь Ши.

Не успел Ся Цяо ответить, как за него это сделал кто-то другой:

— Это я нарисовал.

Вэнь Ши поднял глаза и увидел Се Вэня, который неизвестно когда успел подойти.

В руке он держал сухую ветку и отводил ею в сторону лианы, преграждавшие путь, чтобы листья, перепачканные грязью, не коснулись его одежды. Эта его щепетильность была уже чрезмерной.

При виде него лицо Вэнь Ши вытянулось.

Се Вэнь подошел ближе и неторопливо объяснил:

— Я нашел его по дороге. Он так громко и жалобно кричал, что, обезумев, бежал куда глаза глядят, обхватив голову руками. В таком месте нельзя так шуметь, вот я и помог ему, начертив пару линий.

Этот человек говорил медленно и размеренно. В обычной обстановке его можно было бы назвать весьма учтивым, но сейчас, особенно в глазах Ся Цяо и Вэнь Ши, это лишь усиливало ощущение неуловимой опасности.

Се Вэнь по-прежнему улыбался, словно был обладателем прекрасного характера. Он взглянул на Ся Цяо, а затем спросил Вэнь Ши:

— Ладно, спасибо не сказал, так еще и обругал меня. Он твой младший брат, ты им займешься?

Ся Цяо недоверчиво уставился на него.

— Что на меня смотришь? — добавил Се Вэнь. — Разве я в чем-то неправ?

Ся Цяо хотел было возразить, но стоило Се Вэню впиться в него взглядом, как он тут же сник, словно мелкий бес, столкнувшийся с могущественным демоном.

В отличие от Ся Цяо, Вэнь Ши прекрасно понимал, что Се Вэнь прав: в таком месте действительно нельзя было кричать.

Это было сродни тому, как он столкнулся в автобусе с фальшивым «Ся Цяо». Если бы он тогда поддался панике и отреагировал слишком бурно, таких существ могло бы появиться еще больше, и он рисковал навсегда остаться в ловушке.

Конечно, понимать-то он понимал, но соглашаться с Се Вэнем ему совершенно не хотелось.

Се Вэнь, словно ожидая такой реакции, ничуть не рассердился.

На основной дороге не было мешающих веток и лиан, так что он отбросил сухую ветку в кусты и сказал Вэнь Ши:

— Не хочешь, так и не надо. Влажные салфетки есть? Руки вытереть.

Что еще за влажные салфетки?

Вэнь Ши озадаченно подумал про себя, но вслух ответил:

— Нет.

Се Вэнь:

— А что у тебя есть? Бумажные платки тоже подойдут, лишь бы можно было очистить руки.

Вэнь Ши вытащил из кармана брюк зажигалку и бросил:

— Сжечь — будет чище всего. Хочешь?

Се Вэнь на мгновение замер, уставившись на зажигалку.

Мгновение спустя он вдруг отвернулся и рассмеялся, но смех тут же сменился глухим кашлем, словно он поперхнулся ветром. Обычно после нескольких приступов кашля лицо краснеет, но с ним этого не произошло — оно оставалось все таким же болезненно-бледным.

В голове Вэнь Ши вдруг мелькнула странная мысль: такому бледному и болезненному человеку, как Се Вэнь, наверное, очень пошли бы белые одежды — в них он походил бы на небожителя. А вот в красном... в красном, пожалуй, обернулся бы злым духом.

Се Вэнь огляделся по сторонам, нашел неподалеку почти пересохший горный родник и вымыл руки под тонкой струйкой воды.

Ся Цяо наконец отдышался и теперь испуганно жался к Вэнь Ши. Они шли в том же направлении, что и Се Вэнь, но держались на расстоянии нескольких шагов, не идя с ним вровень.

— Вэнь-гэ, что это за место? — спросил Ся Цяо.

— Это называется Клетка, — ответил Вэнь Ши.

— Клетка? — Ся Цяо, казалось, уже слышал это слово.

Он долго думал и наконец вспомнил, что слышал его от Шэнь Цяо.

Шэнь Цяо говорил: «У каждого в этом мире есть свои сожаления и душевные терзания, большие и малые. Некоторые проходят быстро, от других же невозможно избавиться и отпустить их, и со временем они опутывают человека. Именно отсюда берут начало самые глубокие и тяжелые обиды и привязанности духовного естества. Когда человек внезапно сталкивается с тяжелой болезнью, великим несчастьем или концом отмеренного ему срока, его духовное естество становится неустойчивым. Тогда эти обиды и терзания берут верх и создают замкнутое пространство — это и есть Клетка».

Если несчастному доведется проходить мимо, его легко может затянуть внутрь.

Для обычного человека случайно попасть в чужую Клетку — все равно что повстречать призрака среди бела дня.

А для судьи это означало, что пора браться за работу: очистить от скверны, избыть содеянное, отделить правое от неправого, разбудить хозяина Клетки, а затем проводить его чистым на тот свет.

— Т-тогда куда мы сейчас идем? — снова спросил Ся Цяо.

— Искать Сердце Клетки, — ответил Вэнь Ши.

— Сердце Клетки? Что это? Как оно выглядит?

— Обычно это какое-нибудь здание, — сказал Вэнь Ши, всматриваясь вдаль.

В этот момент шедший впереди Се Вэнь вдруг поднял руку и, указав на невысокий холм

неподалеку, произнес:

— Я вижу, за холмом есть дом.

Он держался так, будто все здесь ему знакомо, — очевидно, делал это не в первый раз. Вэнь Ши немного удивился, но тут же вспомнил, что, хотя имя Се Вэня и было вычеркнуто из списка, он все же был куда сильнее Ся Цяо.

...Вот только уровень его, похоже, был не так уж и высок.

Вэнь Ши и Ся Цяо ускорили шаг. Се Вэнь же, как и прежде, шел неторопливо. Так, из лидера он постепенно превратился в отстающего, но, казалось, и не собирался их догонять.

Вскоре Вэнь Ши обогнул холм и оказался перед домом.

Это был двухэтажный самострой девяностых годов. Перед домом — ограда из синего камня, окружавшая небольшой дворик, из-за которой выглядывали два дерева.

— Этот дом... — Ся Цяо, оглядевшись, пробормотал: — В детстве в старом районе, кажется, все дома были такими.

— В старом районе?

— Угу, — кивнул Ся Цяо. — Мы раньше там жили, но сейчас таких домов уже нет, все снесли.

Дом возник из ниоткуда, одиноко и неуместно стоя в лощине, окутанный легким туманом и мелким дождем.

— Это и есть Сердце Клетки? И что дальше? — Ся Цяо стало страшно. От таких старых домов всегда веяло какой-то необъяснимой мертвой тишиной, и ему совсем не хотелось подходить ближе.

...

Но его брату, увы, хотелось.

— Что дальше? — переспросил Вэнь Ши. — Дальше, конечно, входим.

Ся Цяо сглотнул, подумав: «Ты, похоже, моей смерти хочешь».

— А... а там внутри кто-нибудь будет? — снова спросил он.

На этот раз ему ответил не Вэнь Ши, а Се Вэнь:

— А ты думаешь, там внутри будет кто-нибудь?

Вэнь Ши:

— ...

Этот тип явно был не в себе. В такой момент — и шутить.

Ся Цяо от этой шутки чуть не разрыдался на месте и спросил Вэнь Ши:

— Обязательно входить?

Только Вэнь Ши открыл рот, как Се Вэнь с улыбкой сказал:

— Можем мы вдвоем пойти, а ты снаружи подождешь.

— ???

Ся Цяо заплакал еще горше.

У Вэнь Ши разболелась голова.

Ся Цяо подумал секунду и решил, что оставаться снаружи в одиночестве еще страшнее. Поэтому он спросил Вэнь Ши:

— А как мы войдем? Просто толкнем дверь?

Се Вэнь:

— Отличная идея, иди попробуй.

Вэнь Ши:

— ...

Терпение его лопнуло. Он указал на Се Вэня:

— Заткнись. — А затем, с трудом сдерживаясь, объяснил Ся Цяо: — Дверь толкать нельзя. Чем тише, тем лучше, не нужно беспокоить то, что в доме.

— Как это — не беспокоить? — в голове Ся Цяо уже рисовались картины одна страшнее другой: вот они пробираются в дом, поворачиваются, и прямо перед ними оказывается мертвенно-

бледное лицо призрака.

— Можно, — сказал Вэнь Ши, чье терпение иссякло. Объяснять ему было уже лень.

Но, увидев несчастный вид Ся Цяо, он все же выдавил:

— Нужно найти способ прикрепиться к какому-нибудь предмету.

Судьи входили в Клетку иногда пассивно, иногда активно, но то, что они делали после, было примерно одинаковым: они использовали какие-то предметы, чтобы как можно тише проникнуть в Сердце Клетки.

Чаще всего для этого выбирали картины, фотографии или зеркала — предметы, которые могли быть связаны с людьми, что облегчало прикрепление и позволяло наблюдать за происходящим в доме.

И только выяснив, кто хозяин Клетки и в чем его терзания, они начинали действовать.

Ся Цяо в ужасе спросил:

— Прикрепиться? Как живой человек может прикрепиться к предмету?

Се Вэнь склонил голову и шепнул ему на ухо:

— А кто тебе сказал, что сейчас мы — люди?

— ???

Ся Цяо вдохнул и больше не смог выдохнуть.

Живые люди входят в Клетку лишь в виде иллюзорного образа, и если они испытают сильный испуг, то в реальности, скорее всего, тяжело заболеют. Похоже, Ся Цяо этого было не избежать.

Вэнь Ши похлопал себя по карманам с досадой.

Обычно, выходя из дома, он всегда брал с собой кое-какие вещи: пепел от благовоний, воск, хлопковые нити, желтую ритуальную бумагу. Но сегодня утром Се Вэнь так вывел его из себя, что он все забыл. При себе у него была только зажигалка.

И как теперь им попасть в дом?

Он мрачно постоял некоторое время и наконец вспомнил, что Се Вэнь, хоть и с натяжкой, но все же считался судьей. Пусть его и вычеркнули, но имя его когда-то было в списке. У разных школ и ветвей были свои методы, так что, может быть...

И Вэнь Ши спросил:

— У тебя есть способ?

— М-м-м, — протянул Се Вэнь, — не то чтобы совсем нет.

Вэнь Ши не хотелось слушать его пустую болтовню, поэтому он прямо сказал:

— Тогда действуй.

— Уверен? — Се Вэнь сломал три сухие ветки с ближайшего куста, а затем протянул руку к Вэнь Ши. Его ладонь была тонкой и чистой, с длинными прямыми пальцами.

Глядя на эту руку, Вэнь Ши вдруг на мгновение замер, а его пальцы, опущенные вдоль тела, слегка сжались.

— Дай зажигалку, — сказал Се Вэнь.

Вэнь Ши сжал кулак, разжал, а затем вытащил зажигалку и протянул ему.

Он смотрел, как Се Вэнь поджег ветки и воткнул их в землю... Эти приемы были ближе к искусству марионеток, чем к техникам семьи Чжан.

— Сразу предупреждаю, — Се Вэнь поднял глаза на Вэнь Ши. — Ты ведь слышал слухи обо мне? Я владею лишь простенькими фокусами, мои умения весьма скромны, со сложными вещами я не справлюсь. Ты сам попросил меня о помощи, запомни это. Если что-то пойдет не так, не смей меня винить.

Он все так же улыбался. С этими словами он сжал ладонь, и в тот миг, когда три ветки соприкоснулись, у Вэнь Ши потемнело в глазах.

В тот момент Вэнь Ши пожалел о своем решении.

Но когда он снова открыл глаза и обнаружил, что находится в какой-то комнате — очевидно, они попали в Сердце Клетки, — он подумал, что уровень Се Вэня все-таки не так уж и плох.

Не делая резких движений, он осмотрелся. Похоже, это была детская спальня. Помимо кровати, пол был застелен мягким пластиковым ковриком для защиты от падений с

мультяшными рисунками в стиле девяностых.

В углу стоял маленький деревянный стульчик и валялись разбросанные кубики. Видимо, хозяин комнаты не очень-то интересовался ими, так как на них лежал заметный слой пыли.

Вэнь Ши чувствовал, что находится где-то высоко, на шкафу, но не знал, был ли он фотографией или картиной. Вот бы здесь было зеркало, чтобы взглянуть... Только он собрался поискать Ся Цяо и Се Вэня, как за дверью послышалось шлепанье босых ног.

Должно быть, это был ребенок, шлепающий тапочками.

И действительно, в следующую секунду дверь открылась, и в комнату вбежал маленький мальчик, одетый как плюшевая игрушка.

Люди в Клетке редко выглядят как обычные люди. Как правило, одна из черт их лица особенно выделяется, в то время как остальные размыты, словно воспоминания.

У этого мальчика выделялись глаза — огромные и черные как смоль.

Вбежав в комнату, он вдруг остановился и, словно что-то обнаружив, уставился в одну точку в пустоте. От этого его красивые глаза стали выглядеть немного жутко.

Он постоял так мгновение, а затем внезапно, без всякого предупреждения, склонил голову и посмотрел в сторону Вэнь Ши.

Вэнь Ши тут же услышал тихий вздох, подтверждающий, что Ся Цяо рядом, просто боится заговорить.

В следующую секунду мальчик с жутким взглядом отвел глаза, прошлепал обратно к двери и вдруг крикнул вниз:

— У меня в комнате много людей!

Вэнь Ши:

— ...

Вскоре по лестнице послышались шаркающие шаги. Судя по звуку, это был пожилой человек.

С высоты своего положения Вэнь Ши видел седую макушку старика, но из-за того, что тот сутулился, лица разглядеть было нельзя.

Старик, увидев пустую комнату, сперва тихо вздохнул, а затем, погладив мальчика по голове, спросил:

— А где эти люди? Дедушка плохо видит, мне нужно немного времени, чтобы их найти.

Мальчик вытянул руку и указал прямо на Вэнь Ши:

— Там!

Старик наконец поднял голову...

У него не было лица.

Вэнь Ши почувствовал, как что-то рядом с ним задрожало, а затем медленно начало соскальзывать вниз. Без сомнения, это Ся Цяо упал в обморок от страха.

Но его озадачило другое. Что еще за соскальзывание??? Ни картины, ни фотографии так не соскальзывают.

Во что, черт возьми, их превратил Се Вэнь?

Пока Вэнь Ши недоумевал, Ся Цяо соскользнул окончательно.

Раздался тихий шлепок, и он своими глазами увидел, как на пол, лицом вниз, упала кукла в розовом платье.

Вэнь Ши:

— ...

Следом безликий старик наклонился, поднял Ся Цяо в розовом платье, отряхнул с него пыль и положил на кровать. Он погладил маленького мальчика по голове и, глядя в сторону Вэнь Ши, сказал:

— Люди, о которых ты говорил, — это твои куклы?

Вэнь Ши:

— ...

Твои...

Куклы...

Вэнь Ши почувствовал, что задыхается. Он хотел знать лишь две вещи:

Первое — на нем самом есть платье?

Второе — где Се Вэнь? Ему очень хотелось попросить того сдохнуть.

<http://bllate.org/book/14655/1301260>